

Демографическое управление в регионах России*

Demographic Management in the Regions of Russia

З. ВАЗИРОВ

Вазиров Зафар Кабутович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена переходом России к этапу второй депопуляции и необходимостью поиска эффективных управленческих решений. Цель работы – оценка современных механизмов управления демографическими процессами на федеральном и региональном уровнях в контексте новых национальных проектов и утвержденной в 2025 году Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года. Методологическую базу составили системный и сравнительный анализ нормативных правовых актов и статистическое моделирование. Результаты демонстрируют эволюцию к проактивной стратегии, базирующейся на комплексе национальных проектов «Семья», «Продолжительная и активная жизнь» и «Инфраструктура для жизни». Ключевой вывод: эффективность управления определяется способностью синхронизировать федеральные инструменты и адаптировать их к специфике типологических групп регионов, выделенных по характеру воспроизводства и миграции.

Ключевые слова: демографическое управление, региональная политика, рождаемость, смертность, миграция, национальные проекты, демографическое благополучие, человеческий капитал, регионы России.

Abstract. The relevance of this study stems from Russia's transition to the second phase of depopulation and the consequent need for effective management solutions. The aim of this work is to assess current mechanisms for managing demographic processes at the federal and regional levels in the context of new national projects and the "Strategy for Action on Family and Demographic Policy until 2036" approved in 2025. The methodological framework includes systemic and comparative analysis of regulatory legal acts and statistical modeling. The results demonstrate an evolution towards a proactive strategy based on a set of national projects "Family", "Long and Active Life" and "Infrastructure for Life". The key conclusion is that the effectiveness of management is determined by the ability to synchronize federal instruments and adapt them to the specifics of typological groups of regions, identified by the nature of reproduction and migration.

Key words: demographic management, regional policy, fertility, mortality, migration, national projects, demographic well-being, human capital, regions of Russia.

Основные положения

1. Управление демографическим развитием в РФ трансформировалось в комплексную межведомственную систему, где целевые показатели (рост рождаемости, снижение смертности) закреплены за профильными нацпроектами («Семья», «Продолжительная и активная жизнь»). Стратегия-2036 конкретизирует эти показатели, устанавливая целевой суммарный коэффициент рождаемости на уровне 1,8 к 2036 году.
2. Выявлена устойчивая корреляция между типом региона и эффективностью применяемых мер: в «депрессивной периферии» ключевым фактором становится не столько финансовая поддержка рождаемости, сколько доступность первичной медико-санитарной помощи и транспортная связность. Это согласуется с тезисом Стратегии об «исчерпании потенциала социальных мер» и необходимости перехода к экономическим и инфраструктурным решениям.
3. Новые федеральные проекты предполагают дифференцированный подход: софинансирование программ повышения рождаемости для 41 региона с низкими показателями и адресное строительство инфраструктуры (ФАПы, детсады) в населенных пунктах с объективной потребностью.

* Ссылка на статью: Вазиров З.К. Демографическое управление в регионах России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 44–48. DOI: 10.34773/EU.2026.2.7.

4. Доказана необходимость перехода от универсальных мер к «дорожным картам» для выделенных типологических групп, интегрирующим усилия систем здравоохранения, социальной защиты и пространственного развития.

Введение

Современный этап демографического развития Российской Федерации характеризуется второй волной депопуляции, начавшейся в 2017 году [9]. Естественная убыль населения, лишь частично компенсируемая миграционным приростом, формирует серьезные вызовы для рынка труда и устойчивости экономического роста. Особую остроту проблеме придает высокая дифференциация субъектов РФ: пока в республиках Северного Кавказа сохраняется положительный естественный прирост, регионы Центральной России демонстрируют устойчивое сокращение и старение населения [3].

Обзор литературы свидетельствует о богатом теоретическом заделе в области региональной демографии (труды Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева). Однако существует разрыв между научным знанием и практикой управления. Федеральные меры зачастую применяются унифицированно, без учета специфики регионов [1]. С 2025 года Россия перешла к новому этапу стратегического планирования, запустив обновленные национальные проекты, напрямую влияющие на демографическую динамику: «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Молодёжь и дети», «Инфраструктура для жизни». Ключевым документом, задающим идеологические и целевые ориентиры, стала утвержденная в марте 2025 года «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» (далее – Стратегия-2036). Отличительной чертой этого этапа является ценностная основа: государство переходит от чисто материальной поддержки к формированию «моды на многодетность», включая меры по популяризации образа многодетной семьи в медиа, внедрению школьного курса «Моя семья» и противодействию деструктивным идеологиям.

Цель данной статьи – проанализировать и оценить эволюцию и современное состояние системы управления демографическими процессами, оценить потенциал новых национальных проектов для решения региональных проблем и предложить подходы к повышению эффективности управления на основе дифференциации инструментов.

Методы

Исследование базируется на комплексной методологии. Во-первых, проведен юридико-статистический и системный анализ нормативной правовой базы, включающей указы Президента РФ о национальных целях, паспорта новых национальных проектов, положения Стратегии-2036, а также федеральные законы о стратегическом планировании. Во-вторых, для анализа фактических трендов использовались статистические данные Росстата за 2000-2024 гг. Применялись методы демографического моделирования (индексный метод) и регрессионного анализа для выявления взаимосвязей между миграцией и естественным движением. Для классификации субъектов РФ использована типология, предложенная в отчете ИСД ФНИСЦ РАН [2], группирующая регионы на основе соотношения компонент естественного и миграционного прироста. На основе данной классификации автором выделены четыре типологические группы регионов, различающиеся приоритетными направлениями управленческого воздействия.

Результаты исследования

Анализ показал переход от фрагментарных мер (2000-е гг.) к комплексной системе стратегического планирования. Современный этап (с 2025 г.) характеризуется четкой привязкой демографических целей к конкретным национальным проектам. Так, цель «увеличение числа семей с детьми» закреплена за нацпроектом «Семья», а цель «увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году» – за нацпроектом «Продолжительная и активная жизнь» [5; 6]. Стратегия-2036 конкретизирует эти ориентиры: суммарный коэффициент рождаемости должен достичь 1,6 к 2030 году и 1,8 к 2036 году. Особый акцент сделан на рост числа третьих

и последующих детей (целевой показатель – 0,485 к 2036 г.), а также на сокращение бедности среди многодетных семей до 8 % к 2036 году.

Статистический анализ за 2014–2023 гг. подтвердил существование разнородных групп регионов, что требует дифференцированного подхода к управлению (таблица).

Типология регионов и соответствующие приоритеты демографической политики

Тип региона	Характеристика	Примеры	Приоритетные меры (в развитие нацпроектов)
Локомотивы роста	Высокий миграционный приток компенсирует убыль	Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Татарстан	Снятие инфраструктурных ограничений (нацпроект «Инфраструктура для жизни»), развитие социальной сферы
Этнорегионы с высокой рождаемостью	Естественный прирост, миграционный отток	Чечня, Тыва, Якутия	Инвестиции в качество жизни и человеческий капитал (нацпроекты «Семья» (охрана материнства и детства), «Продолжительная и активная жизнь»)
Индустриальные центры	Миграционный приток не компенсирует убыль	Свердловская, Ростовская области	Повышение доступности и качества медпомощи (борьба с ССЗ, онкологией), программы «Активное долголетие»
Депрессивная периферия	Естественная убыль + миграционный отток	Области ЦФО, ПФО, СЗФО, ДФО	Комплексный подход: повышение транспортной доступности, создание ФАПов, мобильных медкомплексов, адресная поддержка рождаемости (41 регион с низкими показателями), профориентация молодежи

Источник: Типология разработана на основе классификации, представленной в отчете ИСД ФНИСЦ РАН № FMUS-2024-0003-2025, с авторской интерпретацией терминологии. Выделенные группы соответствуют результатам анализа соотношения компонент естественного и миграционного прироста за период 2014–2023 гг.

Проведенный анализ паспортов национальных проектов позволил выявить конкретные инструменты, направленные на решение ключевых демографических проблем. В частности, борьба со смертностью обеспечивается мероприятиями нацпроекта «Продолжительная и активная жизнь», который предусматривает оснащение медицинских организаций, реализацию специализированных программ борьбы с онкологическими, сердечно-сосудистыми заболеваниями и сахарным диабетом, развитие сети национальных медицинских исследовательских центров (НМИЦ) и санитарной авиации [6]. Параллельно стимулирование рождаемости достигается через инструменты нацпроекта «Семья», включающие поддержку многодетных семей (выплаты на погашение ипотеки, семейная ипотека, единое пособие), расширение сети женских консультаций, программы экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), а также реализацию региональных программ повышения рождаемости [6]. Важным направлением нацпроекта «Семья», согласно Стратегии-2036, становится не только материальное стимулирование, но и «сопровождение семей в особых жизненных ситуациях». Это подразумевает развитие сети семейных многофункциональных центров, усиление работы по профилактике отказов от новорожденных и снижение числа детей-сирот (целевой показатель – сокращение выявленных сирот до 34,5 тыс. к 2036 г.) [7]. Наконец, задача удержания населения, особенно острая для территорий с миграционным оттоком, решается в рамках нацпроекта «Инфраструктура для жизни», направленного на обновление жилищного фонда, развитие дорожной сети и модернизацию общественного транспорта, что в совокупности повышает качество среды и снижает влияние стимулов к смене места жительства [4].

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают гипотезу о необходимости синхронизации управленческих усилий. Недостаточно просто стимулировать рождаемость (нацпроект «Семья»), если высокая смертность нивелирует этот эффект. Здесь ключевым становится нацпроект «Продолжительная и активная жизнь», нацеленный на снижение смертности от основных причин и развитие первичного звена, особенно в сельской местности и труднодоступных районах [5].

Для регионов «депрессивной периферии» (группа 4) приоритетом становится не столько «материнский капитал», сколько доступность базовых услуг: может ли женщина доехать до роддома (нацпроект «Инфраструктура для жизни»), есть ли в поселке ФАП, где можно пройти диспансеризацию (нацпроект «Продолжительная и активная жизнь»), есть ли работа и жилье, чтобы остаться в регионе. Примечательно, что федеральная Стратегия-2036 прямо констатирует: «потенциал влияния социальных мер на повышение благосостояния семей с детьми практически исчерпан». Этот вывод полностью коррелирует с выделенной нами группой «депрессивной периферии», где дальнейший рост рождаемости зависит не столько от размера пособий, сколько от решения инфраструктурных проблем. Предложенная нами типология регионов находит прямое подтверждение в федеральной Стратегии, которая декларирует «обеспечение дифференцированного подхода при реализации государственной политики демографического развития макрорегионов». В частности, уже запущен механизм софинансирования из федерального бюджета программ повышения рождаемости для 41 субъекта РФ с суммарным коэффициентом рождаемости ниже среднероссийского, что полностью соответствует потребностям выделенной нами группы.

Для этнорегионов (группа 2) главный вызов – конвертация высокой рождаемости в экономический рост. Здесь требуются инвестиции в специализированную медицинскую помощь (снижение младенческой смертности) и качественное образование (нацпроект «Молодёжь и дети»).

Ограничением исследования является сложность изолировать эффект конкретных мер. Однако запуск новых нацпроектов с четкими показателями создает базу для будущей оценки их эффективности (доказательная демографическая политика).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о формировании в России целостной, многоуровневой системы управления демографическими процессами. Ключевой особенностью современного этапа является синхронизация целей и инструментов в рамках новых национальных проектов и утвержденной Стратегии-2036, которая задает не только количественные ориентиры, но и идеологический вектор развития, основанный на традиционных семейных ценностях. Однако эффективность этой системы напрямую зависит от способности учитывать региональную специфику. Разработанная автором типология регионов может служить основой для разработки дифференцированных «дорожных карт», интегрирующих усилия систем здравоохранения, социальной поддержки и пространственного развития для достижения главной цели – демографического благополучия страны.

Литература

1. Вакуленко Е.С. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России / Е.С. Вакуленко, Н.В. Ивашина, Я.О. Свистильник // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1077–1092. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-10.
2. Демографическое развитие регионов Российской Федерации: факторы, резервы, закономерности, перспективы: отчет о НИР ИСД ФНИСЦ РАН; рук. Рязанцев С.В. № FMUS-2024-0003. М., 2025. 126 с.
3. Демография / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

4. Национальный проект «Инфраструктура для жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/zgMNp2cgkYvKPXYPAof0BaaNyaKARubc.pdf>

5. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/54305/>

6. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Семья» / Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/54303/>

7. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/

8. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность // Народонаселение. 2023. Т. 26, № 3. С. 4–15. DOI 10.19181/population.2023.26.3.1.

9. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах Европейской России в 1992–2024 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 139–151. DOI 10.19181/demis.2024.4.4.8.

DOI: 10.34773/EU.2026.2.8

Региональный рынок труда: консолидация стейкхолдеров*

Regional Labor Market: Stakeholder Consolidation

Л. САЙФУЛЛИНА,
И. СИРАЗЕТДИНОВА, А. БИГЛОВА

Сайфуллина Лариса Дамировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. E-mail: SaifLarisa@mail.ru

Сиразетдинова Ирина Радиковна, магистрант ИНЭБ УУНиТ. E-mail: sirazetdinova_ira@mail.ru

Биглова Альфия Анваровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления ИНЭБ УУНиТ. E-mail: biglova_aa@mail.ru

Аннотация. Целью научной статьи является рассмотрение механизма совершенствования государственной политики занятости в Республике Башкортостан. На сегодняшний день основной проблемой данного направления выступает своевременная адаптация государственных программ поддержки занятости населения республики в условиях текущих вызовов – таких, как демографическое снижение численности трудовых ресурсов; цифровизация; нетрудоустройство граждан, прошедших профессиональное обучение; трудовая миграция и т.п. В статье приведены рекомендации по повышению эффективности мер государственной поддержки на региональном рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, государственные меры поддержки, профессиональное обучение, стейкхолдеры рынка труда.

Abstract. The purpose of the scientific article is to consider the mechanism for improving the state employment policy in the Republic of Bashkortostan. Today, the main problem in this area is the timely adaptation of state employment support programs for the republic's population in the face of emerging challenges such as demographic decline in the workforce; digitalization; disability of citizens who have completed vocational training; labor migration, etc. The article provides recommendations for improving the effectiveness of government support measures in the regional labor market.

* Ссылка на статью: Сайфуллина Л.Д. Региональный рынок труда: консолидация стейкхолдеров / Л.Д. Сайфуллина, И.Р. Сиразетдинова, А.А. Биглова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 48–53. DOI: 10.34773/EU.2026.2.8.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.